

УДК 111.1

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-4-78-87

## КОНЦЕПТ РЕЗОНАНСА: ОТ СОЦИОЛОГИИ К ОНТОЛОГИИ

**Дрозденко Арсений Владимирович** – преподаватель кафедры философии, Саратовская государственная юридическая академия, Российская Федерация, 410056, Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, зд. 104; аспирант кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Самарский государственный технический университет, Российская Федерация, 443100, Самара, ул. Молодогвардейская, 244; e-mail: arseniidrozdenko@yandex.ru.

В данной статье концепт резонанса рассматривается как третья альтернатива трансценденталистскому и трансгрессивному режимам философии. Понятие резонанса обнаруживается в социологической концепции Розы Хартмута, которую учёный разрабатывает как альтернативу ресурсно-ориентированному подходу и критической теории. Дается подробное изложение методологии, лежащей в основе социологии «отношения к миру», а также прослеживаются взаимосвязи данного подхода с теориями Габриэля Тарда и Бруно Латура. Если Роза Хартмут разрабатывает понятие резонанса относительно социологии, акцентируя внимание на институциональных основах и «осях резонанса», то мы переносим концепт резонанса на территорию онтологии. Предлагается применить концепт резонанса для разработки нового онтологического подхода, который бы акцентировал внимание на творческом производстве философских смыслов, а не на критике или борьбе за утверждение единственно возможной смысловой перспективы. Разработка концепции резонанса позволяет продолжить и уточнить трансгрессивную критику трансценденталистского режима, не отменяя последний, а обнаруживая продуктивные связи с ним. Намечаются три пункта, в которых резонанс продолжает трансгрессию: несводимая сложность и сборность философии; акцент на творческом производстве смыслов; продуктивные взаимосвязи философии с иными областями.

**Ключевые слова:** резонанс, философское творчество, смысловая перспектива, онтология резонанса, трансгрессия

*Цитирование:* Дрозденко А.В. Концепт резонанса: от социологии к онтологии // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 4. С. 78-87. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-4-78-87

*Рукопись получена: 25 ноября 2024*

*Пересмотрена: 20 декабря 2024*

*Принята: 23 декабря 2024*

## THE CONCEPT OF RESONANCE: FROM SOCIOLOGY TO ONTOLOGY

**Arseniy V. Drozdenko** – lecturer of the Department of Philosophy, Saratov State Law Academy, 104 N.G. Chernyshevskogo St.,

This paper proposes the concept of resonance as a third alternative to the transcendentalist and transgressive modes of philosophy. The notion of resonance is found in Rosa Hartmut's sociological concept, which the scholar develops as an alter-

Saratov, 410056, Russian Federation; postgraduate student of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University, 244 Molodogvardeyskaya St., Samara, 443100, Russian Federation; e-mail: arseniidrozdenko@yandex.ru.

native to the resource-based approach and critical theory. This study details the methodology of the sociology of 'world-attitudes' approach and traces its relationship to the theories of Gabriel Tarde and Bruno Latour. While Rosa Hartmut develops the concept of resonance in relation to sociology, emphasizing institutional foundations and "axes of resonance," we take the concept of resonance into the territory of ontology. The author suggests the concept of resonance to be applied to a new ontological approach that emphasises the creative production of philosophical meanings rather than its criticism or struggle to establish the only possible meaning perspective. The development of the concept of resonance allows us to continue and refine the trans-gressive critique of the transcendentalist mode, not cancelling the latter, but discovering productive connections with it. Three points emerge in which resonance continues to transgress: the irreducible complexity and assemblage of philosophy; the emphasis on the creative production of meaning; the productive interrelationships of philosophy with other domains.

**Keywords:** resonance, philosophical creativity, semantic perspective, ontology of resonance, transgression

*How to cite:* Drozdenko, A.V. (2024). The concept of resonance: from sociology to ontology. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 7 (4):* 78-87. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-4-78-87 (In Russian).

*Received:* 25 November 2024

*Revised:* 20 December 2024

*Accepted:* 23 December 2024

В знаменитом тексте Гегеля «Кто мыслит абстрактно?», по сути, была сформулирована максима философского этоса: философское мышление должно проникать в сущность вещей, а не двигаться от одного абстрактного, т.е. одностороннего, понятия к противоположному, столь же абстрактному (Гегель, 1970). Не оказывается ли наша рефлексия над фундаментальными принципами построения философии слишком часто в ситуации мелкого лавочника, когда мы вынуждены выбирать между двумя крайностями – «царственной» статичностью вечных истин или «революционной» подвижностью множества перспектив? В данной статье мы предлагаем рассмотреть концепт резонанса для разработки новых подходов в сфере философии, которые бы акцентировали внимание на творчестве и производстве смыслов. В частности, речь идёт о таком походе в онтологии, который не требовал бы «однозначного выбора в пользу той или иной перспективы бытия, не утверждал бы единого и универсального видения мира, но оставался бы открытым и подвижным» (Фаритов, 2012, с. 5). В рамках данного

подхода эксплицируются два наиболее распространённых режима функционирования философии – трансценденталистский, который представляет собой режим власти, устанавливающий вертикальные отношения между центром и периферией (Там же, с. 41), и трансгрессивный, устраняющий фундаментальные оппозиции трансценденталистского режима, раскрывая множество «смещаемых центров, временно локализуемых в любой точке дискурсивного пространства» (Там же, с. 45). Трансценденталистский режим философии сыграл большую роль в формировании классической научной рациональности, создав мир, изучаемый наукой, в качестве объективной и себестождественной реальности (Фаритов, 2015, с. 68). Если трансценденталистский режим утверждает только одну смысловую перспективу, исходящую из центра, и маргинализирует все остальные, то трансгрессивный, напротив, постоянно смещает перспективы, комбинируя и скрещивая различные смыслы и подходы, не переставая быть «бесконечной игрой перекомбинаций» (Фаритов, 2012, с. 47). Таким образом, трансгрессия нейтрализует любое фиксированное, иерархизированное и упорядоченное существование смысловых перспектив; любая трансценденция снимается в пользу чистой имманентности, понимаемой как избыток, который «как таковой не может быть приведён к тождеству, иерархии и репрезентации» (Там же, с. 49). Задача разрабатываемой онтологии – в поиске такого мышления, которое бы перестало мыслить трансценденцию и трансгрессию как противоречащие друг другу, для того чтобы выбор философской перспективы не был построен на однозначном предпочтении одного другому.

Концепт резонанса, направленный на преодоление дихотомии трансценденталистского и трансгрессивного режимов, не часто встречается в дискурсе гуманитарных наук. Один из примеров употребления мы можем обнаружить в работах немецкого социолога Розы Хартмута, предложившего новый подход, названный им «социологией отношения к миру» (другое название – социология резонанса). Данный подход он противопоставил, с одной стороны, ресурсо-ориентированному подходу, а, с другой – классической критической теории (Hartmut, 2019, p. 22). С точки зрения учёного, прежняя методология, игнорирующая специфические экзистенциальные переживания индивидов, в определённом смысле поддерживает ускорение мира, разрушающее сложные резонансные отношения, порождая «немые или отчуждённые отношения между людьми, а также к миру вещей и природе, времени и пространству, к собственному опыту, потребностям и действиям, наконец, к собственному телу» (Ibid, p. 24). Данный подход, как отмечает Д.В. Катаев, «измеряет качество жизни опциями ресурсов и не дает ответов на вопросы об условиях удавшейся или хорошей [...] жизни» (Катаев, 2020а, с. 152). Роза Хартмут предлагает побороться за насыщенный мир резонанса, не признавая расколдованный мир позднего модерна за единственно возможный выбор. В этой связи Хартмут предлагает иную методологию, в которой мы выделяем

три основы, значимые не столько в социологическом, сколько в философском аспекте. Во-первых, это определение диалектического соотношения резонанса и отчуждения. Во-вторых, это отсутствие готовых субъекта и мира, а вместо этого – их взаимное формирование и конституирование в ходе взаимодействия. В-третьих, это телесная основа взаимодействия субъекта и мира. Эти методологические принципы стоит рассмотреть подробнее, прослеживая, где это возможно, связи с предшествующими или параллельно развивающимися социологическими и философскими подходами.

Начнём рассмотрение с ключевого понятия – резонанса. Резонанс предстаёт одновременно как некоторый оазис насыщенных отношений в мире ускорения, противостоящий глухому миру, и как категория анализа отношения к миру. Сам Роза Хартмут суммирует определение резонанса в четырёх положениях: во-первых, это аффективный (af←fect) и эмоциональный (e→motion) (в подходе «социологии отношения к миру» важно разделить эти понятия, поскольку аффективное понимается как то, что исходит от мира, а эмоциональное – как то, что входит в мир) интерес, в котором субъект и мир взаимно воздействуют и преобразуются. Во-вторых, резонанс предполагает «не эхо, а отзывчивые отношения, требующие, чтобы обе стороны говорили своим голосом». Подобные диалогические отношения предстают как бы призрачной, туманной дымкой, которая никогда не может быть окончательно освоена. В-третьих, резонансные отношения предполагают одновременную закрытость, то есть самосогласованность, субъекта и мира и достаточную открытость, чтобы быть захваченными друг другом. В-четвёртых, резонанс предстаёт не как эмоциональное состояние (хотя мы видели, что резонанс не лишён эмоций), а как режим отношений (Hartmut, 2019, p. 165).

Д.В. Катаев отмечает, что концепция резонанса получила много критики за избыточность понятия резонанса, недостаточную критическую перспективу, нормативный монизм и недостаточную эмпирическую базу исследований (Катаев, 2023, с. 106). Это подтолкнуло исследователя к прояснению понятий резонанса и отчуждения через рассмотрение их диалектической взаимосвязи, а в дальнейшем и отказ от дуалистического рассмотрения этой пары понятий (Там же, с. 106-107). Отчуждение понимается как немые, безразличные или даже враждебные отношения с миром (Hartmut, 2019, p. 176), однако только на этом фоне резонансные отношения могут проявиться: «резонанс обязательно конституируется своим “другим”, тем, что мы определили в предыдущем разделе как чужое или отчуждённое» (Ibid., p. 190). Мы бы могли сказать, что резонанс предстаёт зоной интенсивности, вырывающей своё пространство в мире отчуждения и количественного измерения, но данный «немой» контекст существования резонансных отношений необходим не только как контраст, но и как некоторое заземление насыщенных потоков отношений. Как красочно пишет Саймон Сьюзен: «В основе опыта резонанса лежит крик неприми-

римых и боль отчужденных. В его центре не отрицание или подавление сопротивляющегося субъекта, а наполненная моментом, предполагаемая уверенность в том, что “тем не менее” все будет восстановлено» (Susen, 2020, p. 320).

Также для уточнения концепта резонанса Роза Хартмут разрабатывает понятие «оси резонанса», по которым эти отношения распространяются (Катаев, 2023, с. 107). В рамках его теории выделяются три оси резонанса: горизонтальные (дружеские, семейные или политические отношения); диагональные (отношение к вещам) и вертикальные (наиболее важные отношения к миру в целом) (Harmut, 2019, p. 195). Насколько устойчивы, стабильны и сильны эти оси резонанса – настолько успешна и счастлива жизнь. В рамках разработки осей резонанса Хартмут сравнивает различные культурные картины мира, которые формируются в самых разных – от материальных до ритуальных – сферах.

Второй важной основой является отсутствие готовых объекта и субъекта. Концепт резонанса, в отличие от господствующей методологии, не принимает субъекта с его интересами и развивающимися предпочтениями за некую априорную данность. Вместо этого субъект и мир оформляются и конституируются через их взаимную связность (Harmut, 2019, p. 33). Субъект не обнаруживает себя противостоящим миру готовых отношений, а переживает свою связность через множественные текущие линии, зависящие от культурного, исторического, институционального и физического контекстов (Ibid., p. 40). Таким образом, резонансные отношения – это некоторое событие, обнаруживающее свой призрачный характер, свою нестабильность и негарантированность, разворачивающееся между оформляемыми субъектом и миром. Субъект должен «осмелиться вмешаться в мир, трансформировать и изменить его, не желая при этом его контролировать или подчинить» (Катаев, 2020b, с. 431). Таким образом, резонансные отношения предстают областью взаимной ответственности.

На наш взгляд, здесь обнаруживается значимое пересечение с концепциями Габриэля Тарда и Бруно Латура. Бруно Латур называет Тарда «дедушкой» акторно-сетевой теории, определившим два главных для его теории аргумента: разделение на природу и общество не подходит для объяснения взаимодействий людей; разделение на «микро» и «макро» не позволяет понять, как создаётся общество (Латур, 2019, с. 218). (Здесь мы вновь наблюдаем крен в сторону социологии). Габриэль Тард переворачивает позитивистское рассмотрение общества как биологического организма: не общество развивается как организмы, а организмы представляют собой общество: «всякая вещь – это общество, всякий феномен – это общественный факт» (Тард, 2016, с. 34). Под видимым единством и стабильностью категорий, применяемых в социальных теориях, опускаясь на уровень прослеживания конкретных путей собирания обществ, мы обнаруживаем целые политические вос-

стания, парламентские дискуссии, сложные логистические системы.

Второй парадоксальный тезис, вытекающий из первого, – это утверждение, что часть всегда больше целого: «Большое, целое, великое не превосходит монады, оно лишь упрощенная, стандартизированная версия тех целей, которые достигла одна из монад, сумевшая навязать свой взгляд другим» (Латур, 2019, с. 225). Габриэль Тард обращается к уровню монад – наимельчайших движений, частиц, желаний и порывов, в которых с каждым приближением мы обнаруживаем многократно возрастающую несводимую сложность. Латур продолжает попытки Тарда реформировать теорию, обратив её к задачам прослеживания собирания сообществ и коллективов, не пользуясь «неоплаченными передвижениями» социальных теорий, которые очень часто от отдельных фактов переходят к глобальным обобщениям, не показывая конкретные шаги опосредования (Латур, 2014).

Последний существенный аспект – это анализ социологических отношений к миру через телесное и материальное взаимодействие субъекта и мира. Тактильный опыт, переживаемый границей тела, распространяющийся независимо от сознательных усилий по поверхности кожи, является первым и самым важным средством, через которое мир переживается и исследуется (Hartmut, 2019, p. 50). К примеру, когда кожа покрывается мурашками, это как бы опосредует и выражает отношения между телом и миром. На подобные же телесные последствия указывает и Брайан Массуми, отмечая, что телесные реакции моментально реагируют на аффективные воздействия, отражая избыточность аффекта, а голос и речь уже позже позволяют стабилизировать и вернуть аффект в понятное лоно дискурса (Массуми, 2020, с. 111-112). Роза Хартмут обращает внимание, насколько дыхательные практики, питание, музыка, взгляд и голос формируют наш опыт жизни. Порывая с разделением на «тело» и «сознание», он отмечает: «было бы неверно предполагать, что человеческие субъекты сначала обладают физическим/телесным, а лишь затем эмоциональным и когнитивным отношением к миру. Ведь здесь мы, очевидно, имеем дело не с разными отношениями, а лишь с разными аспектами одного и того же отношения» (Hartmut, 2019, p. 70). На наш взгляд, обращение к анализу материальных и телесных условий, во-первых, позволяет спуститься на нижний уровень взаимодействия акторов; во-вторых, позволяет практически бесконечно экспериментировать с подходами, описаниями и анализами во всей множественности взаимодействий.

Роза Хартмут разрабатывает концепт резонанса в сугубо социологическом аспекте, акцентируя внимание на различных институциональных контекстах резонанса. Разработка понятия резонанса применительно к философскому мышлению может указать один из возможных путей решения задачи по объединению трансценденталистского и трансгрессивного режимов. Можно ли рассмотреть историю философии не с точки зрения «гражданской войны» между стабилизирующим, светлым, имперским трансценденталистским дискурсом и карнавальным, потаённым, революционным

трансгрессивным дискурсом, а с точки зрения безудержного философского производства смыслов? Парадоксальность проекта преодоления метафизики описывает С.М. Малкина: «для диалектического разума Гегеля кантовская критика метафизики уже сама метафизична, позитивизм также “разоблачает” метафизику Канта и Гегеля, являясь вырожденной формой метафизики для Ницше, которого Хайдеггер назовёт последним мыслителем метафизики, чтобы, в свою очередь, быть избалованным в той же метафизике со стороны Дерриды...» (Малкина, 2015, с. 3). На наш взгляд, концепт резонанса возможно применить для разработки такого подхода, который бы оценивал философское мышление с точки зрения создания новых смысловых связей, некоторого творческого и негарантированного движения к новым концептуализациям. Все три основы (резонанс как область живого отношения к миру; нестабильность и взаимоконституирование субъекта и мира; материальное и телесное отношение к миру) могут подсказать новые пути для осмысления философии: философское творчество не столько критикует, сколько стремится через оживление отношений создавать новые необеспеченные связи, обнаруживая новые ресурсы мышления, в том числе в обращении к материальному миру (вещей, микробов, растений и т.д.). Если трансценденталистский режим освещает только один «королевский» путь философии, а трансгрессивный нейтрализует любую трансценденцию, то резонанс, располагаясь между ними, будет утверждать каждую найденную смысловую перспективу с точки зрения того, что нового выражается через неё.

Для разграничения трансгрессии и резонанса можно обратиться к концепции творчества Бахтина. С точки зрения онтологии трансгрессии, существенными теоретическими аспектами в философии Бахтина выступают: низвержение готической высокой культуры карнавалом, возвращающим вечные себестождественные ценности в исторический и временной контекст; полифония смысловых перспектив, выходящих за собственные границы; универсальный характер смеха, который одновременно и ниспровергает, и утверждает; особый статус тела как открытого и незавершённого (Фаритов, 2016). Подобную трансгрессивную перспективу действительно возможно обнаружить в творчестве философа, однако для концепта резонанса важна диалогическая природа человека. Бахтин эксплицирует эту природу человека в романах Достоевского, отмечая, что человека не существует вне раскрытия для другого: «один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса – минимум жизни, минимум бытия» (Бахтин, 2002, с. 280). Следует мыслить диалог как некоторую самоцель, как внесюжетную общую схему природы человека (Там же, с. 281). Онтология трансгрессии не отрицает того, что в прорывании своих границ множество голосов создаёт некоторое новое общение, но перспектива резонанса подчёркивает необходимость движения, причём здесь имеется в виду не столько прорыв границы, сколько её призрачность.

В трёх пунктах концепт резонанса продолжает и уточняет концепцию трансгрессии: во-первых, с точки зрения резонанса философия всегда существует в сборке и несводимой сложности трансцендентального и трансгрессивного режима. В этом отношении показателен анализ философии Канта: мы можем обнаружить мощный трансценденталистский режим в области теории познания, а в области этики находим трансгрессивный режим (Фаритов, 2012, с. 67-82). Концепт резонанса же позволяет показать, как в движении между этими двумя режимами и творится философия Канта, создавая значимые новые смыслы. Во-вторых, концепт резонанса направлен не на трансгрессивное разрушение границ, установленных трансценденцией, а на момент создания новых смыслов. Как мы видели в примере с долгой чередой преодолений метафизики, борьба с трансцендентальным может сама стать некоторым насильственным требованием, своего рода «охотой на ведьм» в философии. Концепт резонанса предлагает обратиться к творчеству, которое располагается в подвижных границах. В-третьих, режим резонанса предлагает обращение к вопросу о том, как философия сообщается с другими областями, не только научными, но и художественными и материальными. Прослеживание подобных связей может стать продуктивным для умножения голосов, учитывающихся философией.

Если философия XX века вдохновлялась призывом Ницше «философствовать молотом», то разработка концепта резонанса подскажет нам, как философствовать камертоном, сонастраиваясь с различными мирами людей, животных, природы и смыслов.

### **Информация о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

### **Declaration of Conflicting Interests**

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

### **Список литературы**

Бахтин, 2002 – *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского // Собрание сочинений Т.6. М.: Русские словари языка славянской культуры, 2002. С. 5-300.

Гегель, 1970 – *Гегель Г.В.Ф.* Кто мыслит абстрактно? // Работы разных лет. Т.1 / Пер. с нем. М.: Мысль, 1970. С. 387-395

Катаев, 2020а – *Катаев Д.В.* Макс Вебер и Новая критическая теория Хартмута Розы: актуализация классики // Социология власти. 2020. Т. 32. № 4. С. 146-166.

Катаев, 2020б – *Катаев Д.В.* Новая критическая теория или аналитический эмпиризм? // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 3. С. 426-449.



Катаев, 2023 – *Катаев Д.В.* Социология отношения к миру. Социальная теория или теология? // Социология религии в обществе позднего модерна. 2023. Т. 12. № 1. С. 104-111.

Латур, 2014 – *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

Латур, 2019 – *Латур Б.* Габриель Тард и конец социального (Пер. с англ. А. Титкова) // Социология власти. 2019. 2019. № 2. С. 217-239.

Малкина, 2015 – *Малкина С.В.* Постметафизические конфигурации онтологии. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2015. 268 с.

Массуми, 2020 – *Массуми Б.* Автономия аффекта (Пер. с англ. Г.Г. Коломиец) // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 3. С. 110-133.

Тард, 2016 – *Тард Г.* Монадология и социология / Пер. с франц. Пермь: Гиле Пресс, 2016. 124 с.

Фаритов, 2012 – *Фаритов В.Т.* Трансгрессия и дискурс: введение в философию бытийно-смыслового перспективизма. Ульяновск: УлГТУ, 2012. 199 с.

Фаритов, 2015 – *Фаритов В.Т.* Трансценденция и трансгрессия в научном дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 67-71.

Фаритов, 2016 – *Фаритов В.Т.* Философские аспекты творчества М.М. Бахтина: онтология трансгрессии // Вопросы философии. 2016. № 12. С. 140-149.

Hartmut, 2019 – *Hartmut R.* Resonance: A Sociology of Our Relationship to the World. Cambridge: Polity, 2019. 576 p.

Susen, 2020 – *Susen S.* The Resonance of Resonance: Critical Theory as a Sociology of World-Relations? // International Journal of Politics, Culture, and Society. 2020. Vol. 33. No. 3. Pp. 309-344.

## References

Bakhtin, M.M. (2002). Problems of Dostoevsky's poetics. In: M.M. Bakhtin. *Collected Works in 6 vol.* (pp. 5-300). Russian Dictionaries Publ.; Languages of Slavic Culture Publ. (In Russian)

Faritov, V.T. (2012). Transgression and Discourse: Introduction to the Philosophy of Being-Sense Perspectivism. UIGTU Publ. (In Russian)

Faritov, V.T. (2015). Transcendence and transgression in scientific discourse. *Bulletin of Tomsk State University*, 395, 67-71. (In Russian)

Faritov, V.T. (2016). Philosophical aspects of M.M. Bakhtin's work: ontology of transgression. *Voprosy filosofii*, 12, 140-149. (In Russian)

Hartmut, R. (2019). Resonance: A Sociology of Our Relationship to the World. Polity.

Hegel, G.W.F. (1970). Who thinks abstractly? In: G.W.F. Hegel. *Works of Different Years. Vol. 1.* (pp. 387-395). Mysl Publ. (In Russian)

Kataev, D.V. (2020a). Max Weber and Hartmut Rosa's new critical theory: actualisation of classics. *Sociology of Power*, 32 (4), 146-166. (In Russian)

Kataev, D.V. (2020b). New critical theory or analytical empiricism? *Sociological Review*, 19 (3), 426-449. (In Russian)

Kataev, D.V. (2023). Sociology of attitudes to the world. Social theory or theology? *Sociology of Religion in the Society of Late Modernity*, 12 (1), 104-111. (In Russian)

Latour, B. (2014). Reassembling the Social: Introduction to Actor-Network Theory. The Higher School of Economics Publ. (In Russian)

Latour, B. (2019). Gabriel Tarde and the end of the social. *Sociology of Power*, 31 (2), 217-239. (In Russian)

Malkina, S.V. (2015). Postmetaphysical Configurations of Ontology. Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky Publ. (In Russian)

Massumi, B. (2020). Autonomy of affect. *Philosophical Journal*, 13 (3), 110-133. (In Russian)

Tarde, G. (2016). Monadology and Sociology. Gile Press. (In Russian)

Susen, S. (2020). The resonance of resonance: critical theory as a sociology of world-relations? *International Journal of Politics, Culture, and Society*, 33 (3), 309-344.